

ЗВЕЗДА
г. ПЕРМЬ

6 МАЯ 1973

ГВАРДИИ СТАРШИНА ПЕРМСКОЙ СЦЕНЫ

ПРОЗВЕНЕЛ третий звонок. опоздавшие зрители спешат по лестнице в зрительный зал. Сейчас медленно погаснет свет и начнется премьера спектакля Пермского драматического театра «Доходное место». Кто-то из зрителей, предположим, человек средних лет, развернет программу и заинтересованно пробежит глазами по составу действующих лиц и исполнителей: Вышневецкий — Стужев, Вышневецкая — Нелина, Жадов — Дроздов. А вот: Юсов — Мамонтов... Очень знакомое имя — Борис Васильевич Мамонтов.

Вот он на сцене — седая голова, плотное брюшко, затянута в зеленое сукно мундира. На приглашение слуги Юсов привычно вскидывает подмышку портфель и, слегка согнувшись, трусцой следует в аппартаменты начальства...

«Когда же я видел впервые Мамонтова на пермской сцене? — не отрываясь от сцены, думает наш зритель. — Пожалуй, в году сорок шестом, в спектакле «Губернатор провинции». Играл он тогда вестового комеданта советской оккупационной зоны старшину Егорушкина. Вместе с ним играли замечательные актеры Гарин, Спрогэ, Емельянов...»

На сцене вновь Юсов — встревоженный, слегка ошеломленный той архиплутовской аферой, которую ему только что предложил шеф — Вышневецкий. Слишком большой риск, но и соблазн велик. Актер играет сложную гамму чувств и охватившего одновременно восхищения масштабом замысла и страха перед возможной расплатой.

«А ведь одна из последних ролей артиста тоже военная, старшина Кузовнов из «Соловиной ночи», — думает наш зритель. Интересно, сколько сыграно актером военных за четверть века со дня дебюта? Конечно, вспоминаются занятую театралу еще два старшины — Лабинский из Лавреневской «За тех, кто в море», Хватко из «Идущих вперед» Кузнецова и Штайна, веселый кочегар из «Гибели эскадры» Корнейчука, старый матрос из «Разлома» Лавренева...»

Да, лихо выполнял в те далекие годы армейские приемы только что демобилизованный

солдат Советской Армии Борис Мамонтов, а сегодня — неприменный участник всех шефских спектаклей и концертов для воинов Пермского гарнизона, отличник военно-шефской работы, имеющий почетные грамоты за подписью министра обороны СССР...»

Вторая картина спектакля. Как на аукционе, деловито осматривает Юсов невест своих чиновников. Юлинька — ну, это плоть от плоти дома Кукушкиной, под стать своей деспотичной и своенравной мамаше. Как раз пара Белогузову, Полинька... С ней тоже можно, кажется, быть спокойной — во всяком случае, заставит горднца Жадова покупать новые шляпки. С мамашей ведет себя без тени старческого донжуанства, без опереточного шарма, который имеет место в целом ряде спектаклей по этой пьесе. Нет, не прельщают его высокие прелести хозяйни дома, в нанесении визита он видит свой прямой служебный долг.

Антракт. Теперь время вспомнить, в каком же спектакле больше всего запомнился актер Мамонтов.

Жомин из «Инея на стогах»? Весело, с присущим только этому актеру, юмором, но похоже, как две капли воды, на Кузьму из «Синих дождей». Снямки близнецы. Просто старики, без имени и фамилий, подряд и в «Короле Лире» и в «Париже, 1871-м». Такие работы, как Иван в «Рабочей хронике», Валентик в «Человеке со стороны». Они запомнились по-настоящему. Роли незначительны, но у актера они оказались наполнены конкретным человеческим содержанием, несли в себе те черты рабочей интел-

лигенции, которые наблюдал актер за долгие годы работы в заводской самодеятельности. Что еще можно назвать? Вот еще одна работа по рангу большого мастера — Павел в спектакле «Твой дядя Миша»...

В творческой лаборатории

Вернее, сразу две работы в спектакле — нынешний пенсионер Павел Тимофеевич и его отец, дворник домовладельцев Горшковых эпохи гражданской войны Тимофей. Две роли из разных временных эпох, но объединенных одним — лютой ненавистью к новому обществу. Перед актером стояла сложная задача — на протяжении всего спектакля и внешне, и внутренне, поочередно перевоплощаться то в здорового, коренастого, остриженого «под горшок» верного хозяйского холуя Тимофея, непосредственного виновника гибели чекиста Ковалева, то в добродушного на вид, благообразного старичка с палочкой, страдающего ревматизмом, но за этой показной личиной скрывающего свою подлую сущность, трясушего звериной дрожью за то, что он может быть в любую минуту опознан.

Но вновь вернемся в зрительный зал. Идет сцена в трактуре. В разухабистой пляске

наступает Юсов на Жадова, весь танец обращен к нему в стремлении выразить свое презрение от имени класса преуспевающего к классу нищему, к нищей честности и гордости.

И наш зритель вспоминает рассказ Бориса Васильевича на одной из творческих встреч о том, как он пришел в театр. Случайно? Конечно, нет, хотя его семья никакого отношения к театральному искусству не имела. Но он обладал редким природным даром — способностью к яркому и выразительному танцу. Уже работая на заводе имени Ф. Э. Дзержинского, занимался в «живой газете», потом в агитбригаде, наконец, в самодеятельном театре рабочей молодежи. Но во всех этих коллективах был и актером, и тансором. Даже был направлен пермским комсомолом в Ленинградскую балетную школу. Однако учиться стал в 1938 году в Свердловском театральном училище. Но умение танцевать пригодились. И зрители таких спектаклей пермского театра, как «Свадьба с приданым», «Иван да Марья», с восторгом следили за вихревой пляской Курочкина и кульбитами скомороха Богдашки...

Закончился спектакль... Трамвай уносит нашего зрителя все дальше и дальше от центра города, на рабочую окраину... «Следующая остановка — Дворец культуры имени Калинина» — звучит в микрофон голос водителя... Из темноты выдвинулась громада кра-

савца дворца. Здесь поставил свой последний спектакль в самодеятельности Борис Васильевич Мамонтов. Поставил горьковского «Достигаева» и ушел... Ушел, отдав самодеятельным актерам — рабочим, служащим, учителям — около четверти века... На профессиональной сцене работают семь воспитанников Бориса Васильевича. И даже дело не в этом: актеры стали не все, а вот людьми по настоящему счету многие.

НАСТАНЕТ утро после премьеры... Направится к заводской проходной по улицам пробуждающегося города наш вчерашний зритель. А вечером выйдет на сцену, но уже в роли паука-ростовщика Бека, героя нашего очерка. Их пути пока разошлись. Временно... Но новая встреча состоится, она уже не за горами, потому что, как всегда, в репетиционном зале Борис Мамонтов, гвардии старшина пермской сцены готовится к новой встрече со зрителями.

А. ЛИДИН.

На рисунке Б. Торика Б. В. МАМОНТОВ в роли Юсова в спектакле «Доходное место».